

Соколов Павел Петрович

**Иллюстрированный альбом к
роману "Евгений Онегин" А. С.
Пушкина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Петрович С.**
Иллюстрированный альбом к роману "Евгений Онегин" А. С. Пушкина / Соколов Павел Петрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 87 с.

ISBN 978-5-519-74579-6

Искусство. Искусствоведение -- Графика -- Книжная графика -- Иллюстрация -- Виды иллюстрации -- Иллюстрации к произведениям художественной литературы -- История иллюстрации -- Российская Федерация -- Русская иллюстрация -- 2-ая пол. 19 в. -- Альбом

ISBN 978-5-519-74579-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мы давно намѣревались выпустить въ свѣтъ иллюстрированное издание романа *Евгеній Онегинъ* и до сихъ поръ не могли осуществить этого желанія нашего влѣдствіе большой трудности, граничащей съ невозможностью, найти художника, который могъ бы дать намъ иллюстраціи, достойныя чуждаго произведенія великаго поэта. Въ Россіи и въ чужихъ краяхъ есть, несомнѣнно, очень талантливые художники и превосходные иллюстраторы, которымъ можно бы было доверить такое дѣло съ полнымъ убѣжденіемъ въ томъ, что съ внѣшней стороны оно будетъ исполнено безукоризненно. Но этого, по нашему мнѣнію, было бы недостаточно для воспроизведенія въ рисункахъ типовъ и образовъ, созданныхъ гениемъ Пушкина. Это типы чисто русскіе, и олицетворены они въ герояхъ и героиняхъ, принадлежащихъ давно прошедшему времени и извѣстному обществу со всеми его особенностями, нынѣ исчезнувшими, стертыми общими культурнымъ ростомъ и громадными преобразованіями, пережитыми Россіей съ половины пятидесятихъ годовъ. До этой эпохи всеобщаго обновленія жизнь всѣхъ слоевъ русскаго народа успѣла прочно сложиться въ опредѣленные формы и замерла въ нихъ болѣе, чѣмъ на полстолѣтіе, какъ бы убаюканная вѣрой въ неизбѣжность существующаго порядка вещей. Измѣнялись моды, костюмы, прически, обстановка, всема медленно, впрочемъ; въ самомъ же существѣ своемъ жизнь текла тихо и мирно, такъ же точно, какъ то было при отцахъ и дѣдахъ, въ неширокомъ руслѣ тѣхъ же привычекъ, понятій и вѣрованій. Набѣгали на нее отъ времени до времени нѣкоторыя иноземныя вѣянія мысли, но они лишь слегка касались поверхности, измѣняли чуть-чуть внѣшность, не проникая вглубь сознания и не затрогивая крѣпко установившагося, узкаго круга идей. Все въ этой спокойной жизни было своеобразно, опредѣлено и размѣрено. Подъ ея вліяніемъ складывались характеры и вырабатывались типы, яркіе образы которыхъ увѣковѣчилъ Пушкинъ. При этомъ въ романѣ *Евгеній Онегинъ* онъ оставилъ потомству широкую, вѣрную и

неподражаемо мастерскую картину не одного какого-либо круга общества, а всей русской жизни своего времени сверху до низу, отъ великосвѣтскихъ салоновъ до скромной дѣтской въ домѣ помѣщика средней руки, отъ блестящихъ столичныхъ баловъ и спектаклей до незатѣйливой деревенской вечеринки, отъ шумной суеты петербургской улицы до унылаго затихша крѣпостной деревни... Въ томъ, между прочимъ, заключается великое значеніе романа *Евгеній Онегинъ*, что, — сколько бы не прошло вѣковъ, какъ бы не изгладилось изъ памяти потомковъ представленіе о давно минувшемъ бытѣ предковъ, — одной этой книги достаточно для полнаго и вѣрнаго возстановленія тѣлой эпохи изъ жизни барско-крѣпостной Россіи. Этимъ и обуславливается, главнымъ образомъ, большая трудность въ наше время прійскать такого иллюстратора *Евгенія Онегина*, который могъ бы въ рисункахъ, соответствующихъ былой дѣйствительности, изобразить все то, что такъ намъ дорого въ романѣ Пушкина, по-истинѣ, народнаго поэта.

Сдѣлать это, удовлетворить, хотя бы до извѣстной только степени, тѣ требованія, которые мы считали себя обязанными предъявить иллюстраторамъ, могъ только русскій художникъ, хорошо знакомый съ бытомъ того времени и съ типическими его представителями. Какъ бы ни былъ талантливъ, даже гениалентъ художникъ, онъ не въ силахъ этого выдумать и сочинить. Для того, чтобы произведенія его были не только изящны и прекрасны, но и вѣрны исторически, необходимо, чтобы онъ жилъ самъ въ то время, или въ ближайшіе къ той эпохѣ годы, чтобы онъ воочію видѣлъ тогдашнюю жизнь и типы, сложившіеся подъ ея вліяніемъ, а нынѣ уже совершенно исчезнувшіе. Такого художника мы не находили и уже готовы были отказаться отъ заветной нашей мысли.

Исключительно счастливый случай помогъ намъ открыть въ библиотекѣ одной дамы, принадлежащей къ высшему московскому обществу, цѣлый альбомъ, воспроизводящій рукописно текстъ *Евгенія Онегина* съ

такими, именно, художественными рисунками, о какихъ мы только мечтали, уже теряя надежду когда-либо имѣть ихъ въ рукахъ. Благодаря просвѣщенному сочувствію собственницы альбома къ нашему предпріятію, мы получили возможность его воспроизвести въ точныхъ снимкахъ фототипіей. Но въ альбомѣ не доставало заглавнаго листа и чотырехъ рисунковъ, кѣмъ-то вырѣзанныхъ изъ него. Имя художника оставалось неизвѣстнымъ, что и явилось естественною задержкой къ опубликованію художественнаго произведенія безъ согласія автора. Но и на этотъ разъ наши поиски оказались успѣшными, и намъ удалось найти, и уже въ другихъ рукахъ, заглавный листъ, изъ котораго видно, что альбомъ рисованъ извѣстнымъ нашимъ академикомъ Павломъ Петровичемъ Соколовымъ. Мы вступили съ нимъ немедленно въ переговоры и получили отъ него право на изданіе настоящаго альбома, который мы издаемъ въ томъ видѣ въ какомъ онъ былъ нами найденъ.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ глубокоуважаемый художникъ передалъ намъ исторію альбома, настолько любопытную, на нашу взгляды, что мы сочли умѣстнымъ передать ее здѣсь въ выдержкахъ изъ письма П. П. Соколова. Г. Анненковъ, издатель полнаго собранія сочиненій Пушкина, предполагалъ выпустить въ свѣтъ нѣкоторыя изъ болѣе крупныхъ его произведеній съ иллюстраціями, но потомъ отказался отъ этого намѣренія. «Тогда», — пишетъ авторъ альбома, — «я рѣшился иллюстрировать Онѣгина на свой страхъ и постепенно такъ увлекся этою работою, что къ концу года... изъ рисунковъ составилъ цѣлый альбомъ». Трудная задача оказалась выполненною настолько удачно, что это «произвело сенсацію въ тогдашней Москвѣ и, въ особенности, въ кружкѣ А. С. Хомякова, гдѣ автора прозвали творцомъ Татьяны»... А извѣстный нашъ ректоръ Академіи художествъ, баронъ П. К. Клодтъ, предложилъ даже свои средства на изданіе *Евгенія Онѣгина* съ этими иллюстраціями. Изданіе это, однако же, не состоялось, главнымъ образомъ, за неимѣніемъ хорошихъ гравировъ. Отъѣзжая надолго изъ

Москвы, П. П. Соколовъ оставилъ свой альбомъ у одного добраго знакомаго, котораго посѣщали многіе знаменитые артисты, музыканты, поэты и живописцы; у него бывали Глинка, Тургеневъ, Шевыревъ, Гоголь... Въ отсутствіе г. Соколова, его знакомый скоропостижно умеръ. «И не нашлось добраго человѣка, который извѣстилъ бы меня о его смерти», — рассказываетъ авторъ альбома. — Когда я возвратился въ Москву, то не засталъ уже и слѣдовъ его существованія. Имущество его было все распродано съ публичнаго торга, и, какъ я не бился, я не могъ узнать, какая постигла участь оставленный у него мой альбомъ». Впоследствии П. П. Соколовъ слышалъ отъ Мих. Ник. Лонгинова, что альбомъ проданъ одновременно съ другими вещами и увезенъ кѣмъ-то за-границу. Затѣмъ всякій слѣдъ его исчезъ, и лишь рядъ случайностей помогъ намъ розыскать его и узнать имя автора.

Такимъ образомъ выяснилось, что альбомъ нарисованъ въ 1855—60 гг. пользовавшимся уже тогда большою извѣстностью художникомъ, и что альбомъ этотъ видѣли, одобряли и восхищались имъ многіе современники Пушкина и люди близкіе столь рано погибшему поэту. Помимо художественныхъ достоинствъ самого произведенія академика Соколова, это обстоятельство служить ручательствомъ въ томъ, что воспроизводимые нами рисунки вѣрны дѣйствительности или, по меньшей мѣрѣ, очень близки къ ней и передаютъ типы такими, какими они представлялись людямъ того времени. Ничего большаго, полагаемъ мы, нельзя требовать отъ иллюстрацій, появляющихся въ свѣтъ черезъ шестьдесятъ сличкомъ лѣтъ послѣ напечатанія въ первый разъ иллюстрируемаго теперь романа.

Намъ остается принести глубокую благодарность нашу уважаемой собственницѣ альбома, благожелательно предоставившей намъ возможность дать русской публикѣ такіа иллюстраціи къ *Евгенію Онѣгину*, которая, какъ мы надѣемся, будутъ по достоинству оцѣнены знатоками и любителями искусства, чтущими память великаго русскаго поэта.

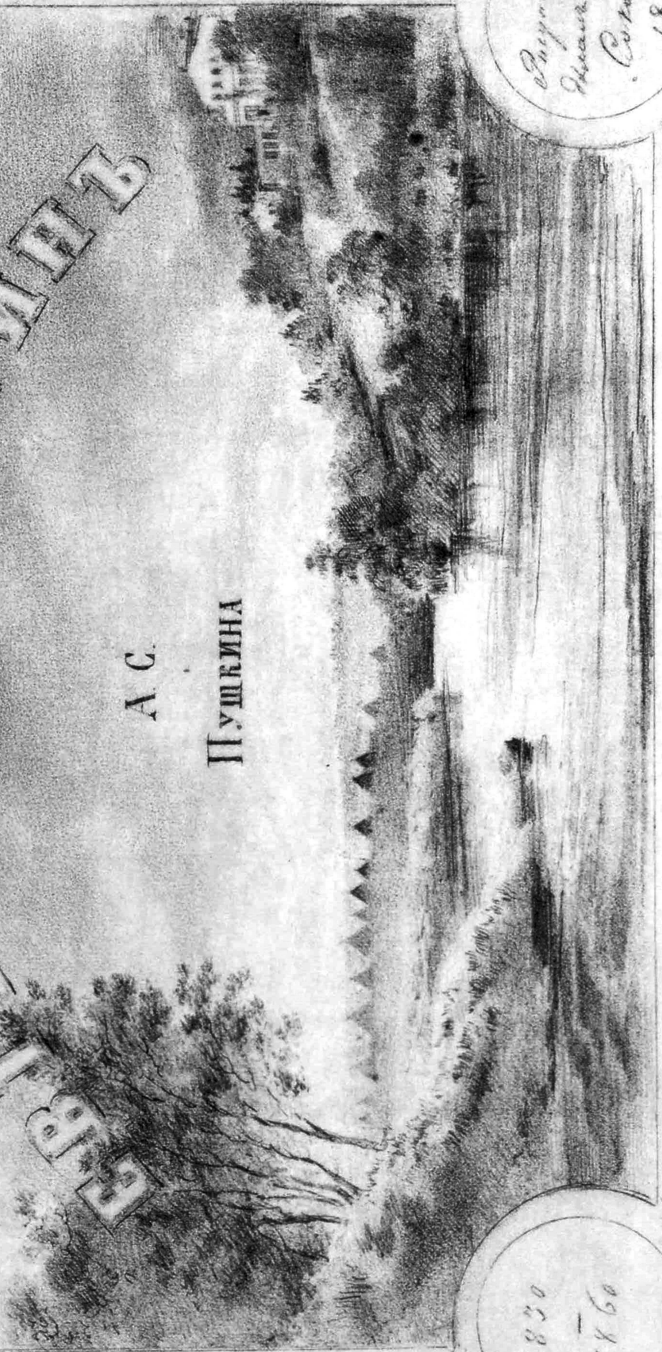

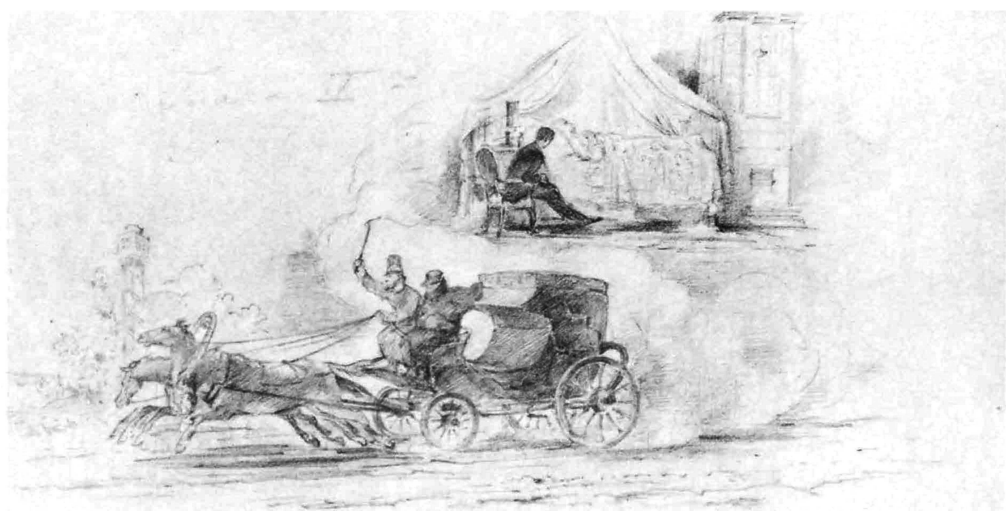
СВѢТЛѢНІИ ОНЪГИНЪ

А. С.
Пушкина

1830
—
1860

Владимир
Ивановъ
Сынъ
1860.

As usual, my journey was a very pleasant one,
 W. H. H. H. H. H.

I

« After days cannot remember myself,
 « How we have enjoyed ourselves,
 « Our pleasure is not to be forgotten,
 « It is a very pleasant journey;
 « For myself, I am very happy,
 « The time spent here is very
 « As I have seen the world in such
 « The things we have seen are
 « And the things we have seen are
 « They are very pleasant,
 « The things we have seen are
 « The things we have seen are
 « The things we have seen are

